

О ЗНАЧЕНИИ ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ ДЛЯ СИСТЕМЫ ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2019 И. В. Сушкова, А. А. Душкин

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Воронеж, Россия)

В статье затронуты вопросы правового статуса и взаимодействия общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров с участием Российской Федерации и действующей Конституции России. Также рассматривается проблема приоритета общепризнанных норм международного права и норм Основного закона страны с позиции их правоприменения законодательными органами страны.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, международное право, общепризнанные принципы, международный договор, Конституционный Суд РФ.

Международное право для большинства современных государств является частью внутригосударственной правовой системы. Исходя из этого, значение международного права как источника внутригосударственного права трудно переоценить.

Стоит отметить, что и в отечественной науке время от времени возобновляются споры о взаимодействии Конституции и международных правовых актов в аспекте их юридической силы.

Данная тема не теряет своей актуальности ещё и потому, что правильное фактическое понимание положения международно-правовых актов в системе источников российского права жизненно необходимо одновременно и для законодателя, и для судов, и для органов прокуратуры и других правоприменительных органов страны.

В настоящей статье мы поставили цель рассмотреть некоторые аспекты имплементации норм международного права в российскую правовую систему.

Отметим, что в настоящий момент в отечественной научной литературе мы наблюдаем существование трёх различных концепций по поводу соотношения юриди-

ческой силы Конституции страны, международных договоров, в которых непосредственно участвует Россия, и так называемых «общепризнанных принципов и норм международного права».

Сторонники первой концепции придерживаются наиболее приемлемой с нашей точки зрения позиции, заключающейся в признании приоритета большей юридической силы за общепризнанными принципами и нормами международного права, в отношении международных договоров, однако существенно меньшей, в отношении Конституции России [1].

Суть другого подхода к данной проблеме заключается в том, что общепризнанные принципы международного права и заключенные Россией международные договоры с позиции правоприменения должны быть весомее по сравнению с нормами внутреннего действующего отечественного законодательства, в том числе и конституционного [2]. Эта точка зрения вызывает, по крайней мере, некоторые сомнения с нашей стороны.

Сторонники третьего подхода полагают, что общепризнанные принципы и нормы международного права как составная часть российской правовой системы значительно уступают по юридической силе Основному закону страны, но при этом находятся в одном ряду с международными договорами, и соответственно обладают приоритетом перед внутренними отечественными законами [3].

Сушкова Ирина Викторовна – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, Irina.v.sushkova@yandex.ru.

Душкин Алексей Александрович – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, студент, alekskrok48@yandex.ru.

В этой связи следует заметить, что право определять положение общепризнанных принципов и норм международного права в иерархии правовых регуляторов принадлежит непосредственно самому государству. В качестве примера можно привести ситуацию в США, где фактически международно-правовые нормы по юридической значимости непосредственно уступают актам парламента и решениям высших судебных органов страны. Что же касается Российской Федерации, мы полностью поддерживаем точку зрения доктора юридических наук О. А. Кузнецовой о том, что для обеспечения прозрачности применения международно-правовых норм в российском государстве целесообразно было бы принять соответствующий нормативный акт, непосредственно определяющий действие общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе России [4].

Попробуем всё же разобраться, что представляют собой общепризнанные принципы и нормы международного права.

Как мы можем наблюдать, на сегодняшний день Россия глубоко интегрирована в международное правовое пространство. Это, прежде всего, подтверждается тем фактом, что в соответствии с современной конституционной доктриной российское государство непосредственно признаёт общепризнанные принципы и нормы международного права частью своей внутренней правовой системы (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ) [5].

Обратим внимание, что Основной закон Российской Федерации в своих положениях фактически не даёт нам конкретно определения этих общепризнанных принципов и норм международного права.

Однако, согласимся с мнением Б. С. Эбзеева, который, освещая существующую проблему, подводит нас к мысли о том, что, эти общепризнанные принципы и нормы международного права всё-таки должны признаваться Российской Федерацией, так как без такого признания они однозначно не могут являться частью российской правовой системы [6].

Примечательно, что и в международном праве мы также не находим ни определения общепризнанных принципов и норм международного права, ни правового документа, в котором непосредственно были бы перечислены эти общепризнанные принципы и нормы международного права.

В частности, кандидат юридических наук Н. В. Лебедева верно заметила, что суть вопроса определения общепризнанных принципов и норм международного права сводится именно к определению значения термина «общепризнанные» [7]. На наш взгляд вполне обоснованным выглядит утверждение О. Е. Кутафина о том, что в международной практике резолюции, принятые большинством стран-участников некоего международного форума, не могут, как правило, иметь шансы считаться общепризнанными международными нормами. К тому же, отрицательное отношение отдельной страны к конкретной резолюции, принятой на международном форуме, делает фактически невозможным применение её в международных отношениях с участием этого государства [8].

В связи с обозначенной проблемой обратим внимание на то, что в российской юридической практике определение общепризнанным принципам международного права в первый раз мы находим в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» [9].

Названный Пленум Верховного Суда РФ впервые в российской юридической практике отметил, что под общепризнанными принципами и нормами международного права подразумевается некоторое «правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного» [9].

Пленум Верховного Суда РФ конкретно определил, что к таким принципам, в частности, относятся «принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств». Необходимо добавить, что названные и другие общепризнанные международные принципы нормативно оформлены в Декларации о принципах международного права [10]. Следует обратить внимание, что содержание упомянутых принципов раскрывается и в других отечественных правовых актах.

Так, в своём Постановлении от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [11] Пленум Верховного Суда РФ

указал, что общепризнанные принципы и нормы международного права закреплены в международных пактах, конвенциях и иных документах (в частности, Всеобщей декларации прав человека [12], Международном пакте о гражданских и политических правах [13], а не только лишь в Уставе ООН [14] и Декларации о принципах международного права).

Таким образом, достаточно очевидным, по нашему мнению, является то, что процесс формирования общепризнанных принципов и норм международного права не закончен, а продолжает развиваться и совершенствоваться, так как эти принципы и нормы выступают прочной основой для дальнейшего укрепления мирового правопорядка в целом.

Заметим, что в правовой системе РФ упоминание международно-правовых актов как источников внутригосударственного, в том числе и конституционного права, можно увидеть довольно часто и в действующих федеральных законах Российской Федерации и решениях различных судебных органов. В частности, общепризнанные принципы и нормы международного права активно использует в своих решениях, определениях и постановлениях Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ). Таким образом, Россией признаётся значимость международных нормативно-правовых актов и, иными словами, она принимает на себя обязательства по их соблюдению.

Необходимо также отметить, что несомненным достижением конституционного развития в части имплементации общепризнанных принципов и норм международного права в отечественную правовую систему является и то, что положения главы 2 Конституции России фактически полностью соответствуют общемировым стандартам защиты прав человека, заложенным важнейшими международными договорами о защите прав человека и основных свобод.

Помимо общепризнанных принципов и нормам международного права составной частью правовой системы России также являются и международные договоры РФ, о чём прямо указано в уже упомянутой нами ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, а также в ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (далее – Закон о международных договорах) [15].

Выясним, что же представляет собой международный договор. Как правило, международный договор – это нормативно-правовой акт, закрепляющий соглашение между странами-участниками межгосударственных отношений, который фактически определяет и непосредственно гарантирует некоторые взаимные нормы права, регулирующие совместные отношения между участвующими в договоре организациями [16].

Отметим, что сегодня Россия является участницей примерно двадцати тысяч действующих международных договоров. Не вызывает сомнения то, что сам факт расширения и укрепления договорных связей Российской Федерации с другими странами в значительной мере обуславливает необходимость совершенствования и изменения нашего внутреннего российского законодательства.

Обратим внимание, что частью правовой системы России являются также заключённые СССР действующие международные договоры, в отношении которых Россия продолжает осуществлять международные права и обязательства СССР в качестве государства-приемника Союза ССР. Примерами такого обязательства являются в частности: Устав ООН (от 26 июня 1945 г.), Женевский протокол (от 17 июня 1925 г., СССР присоединился к Протоколу 02 декабря 1927 г.), Конвенция о рабстве (от 25 сентября 1926 г., СССР – с 1956 г.), Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (от 17 декабря 1979 г.) и многие другие.

Так как международные договоры являются составной частью правовой системы России, то непосредственно встаёт вопрос об их положении в данной системе и соотношении с внутригосударственным правом, с его источниками, особенно, в конституционно-правовой сфере регулирования.

Обратим внимание, что в действующей Конституции РФ формально установлено, что в случае, если в международном договоре с участием России установлены иные правила, чем предусмотренные законом РФ, применяются правила международного договора. Таким образом, согласно статье Конституции России, международные договоры РФ обладают большей юридической силой по сравнению с законами РФ, однако данное положение касается именно ратифицированных Россией международных договоров.

Необходимо заметить, что с точки зрения соотношения юридической силы и иерархии, международные договоры РФ не находятся в одном ряду с источниками конституционного права России [17]. Причём, отметим, что устанавливаемый Конституцией РФ приоритет правил международных договоров над несоответствующими им правилами законов возможен лишь в процессе применения.

Если же в процессе применения отечественного законодательства возникает проблема некоторых противоречий и коллизий между Основным законом страны и международным договором, участницей которого является РФ, то в этом случае действует правило о высшей юридической силе Конституции, ибо международные договоры являются только лишь составной частью правовой системы государства.

Это обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что «включение норм международного права и международных договоров в российскую правовую систему не означает того факта, что международно-правовые нормы становятся внутригосударственными нормами» [18].

Заметим, что международные договоры могут вступить в силу только в случае их соответствия Основному закону. Наряду с этим, международный договор может представлять собой тот фактор, который способен повлечь внесение соответствующих поправок в Конституцию страны.

Следует отметить, что международно-правовые нормы оказывают непосредственное влияние на формирование правовых позиций КС РФ. Конституционный Суд России в качестве компонента правовой основы формулируемых правовых позиций наряду с положениями Основного закона страны активно использует международно-правовые нормы, если в российском законодательстве существуют некоторые пробелы в законе или же, когда правоотношения, выступающие предметом рассмотрения КС РФ, регулируются в законодательстве неоднозначно [16].

Итак, мы видим, что в правовую систему России входят общепризнанные нормы международного права, однако об их положении относительно Конституции не всё так однозначно. На этот счёт в отечественной правовой науке существуют две различные точки зрения. Так, исследователи международного права отдают приоритет нормам международного права, между-

народным договорам и соглашениям, и напротив, исследователи конституционного права свою очередь наделяют высшей юридической силой Конституцию.

Как справедливо утверждает кандидат юридических наук, доцент В. В. Барбин относительно вопроса приоритетов внутригосударственного права в РФ: фактическое признание общепризнанных принципов и норм международного права лишь частью правовой системы России «не делает их критериями оценки законов и иных правовых актов Российской Федерации. Данным критерием является только Конституция Российской Федерации» [19].

Таким образом, однозначно можно утверждать, что общепризнанные нормы международного права и нормы международных договоров очевидно не находятся на одном уровне с Конституцией, поскольку её юридическая сила всё же имеет большую значимость. Однако нормы международного права охватывают интересы всех государств мира, выступают частью законодательства Российской Федерации, выражают ценности для всего населения Земли, а также имеют колоссальное значение для определения правового пути развития каждого государства. Тем не менее, конституционные нормы определяют политику нашего государства, и основываются исходя из интересов всех граждан России, но нельзя не заметить тот факт, что они не могут вступить в конфликт с международным законодательством.

Отметим также, что в настоящее время сложилась ситуация, когда Конституция РФ не только вводит в российскую правовую систему нормы международного права, но и предусматривает возможность использования международно-правового механизма защиты законных прав и интересов российских граждан. В ч. 3 ст. 46 Конституции РФ закреплено положение о том, что каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты [1]. В данной ситуации Конституционный Суд Российской Федерации «выступает своего рода посредником, адаптируя подходы и позиции Европейского суда по правам человека к российским реалиям» (В. В. Барбин) [19].

Сегодня мы видим, что, несмотря на то, что имеются некоторые разногласия

между КС РФ и Европейским судом по правам человека, судебные прецеденты последнего стали основанием для пересмотра судами РФ своих решений. Так, в 2016 г. было принято Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» [20].

Наиболее важным в этой связи представляется то, что в последнее время именно «благодаря деятельности КС РФ, в России принимаются меры по укреплению государственности и созданию единого правового пространства, обязывающие субъекты России привести свои правовые акты ... в соответствие ... с общепризнанными международными нормами. Данные обстоятельства положительно сказываются ... на авторитете России в международном сообществе» [21].

Следует добавить, что, по мнению доктора юридических наук О. И. Тиунова: «Конституционный Суд РФ, не имея конституционной юрисдикции, специального, особого полномочия проверять соответствие законов и иных правовых актов нормам международного права, весьма продуктивно использует положения международных актов при решении иной задачи – при формировании своей правовой позиции по рассматриваемому делу о соответствии Конституции РФ того или иного нормативного акта ... » [22].

Отметим, что и КС РФ и, в свою очередь, конституционные суды субъектов РФ, применяя международно-правовые нормы в процессе формулирования собственных правовых позиций, способствуют согласованному действию разносистемных норм во внутригосударственной юрисдикции. Что, в непосредственно, оказывает положительное влияние на совершенствование российского законодательства, а также на улучшение взаимодействия национальной и международной правовых систем [18].

В своих положениях Конституция России закрепила «возможность и порядок допуска не противоречащих ей инородных норм нероссийского права в правовую систему России, ... допуская при этом возможность изменения своих норм в случае их

противоречия нормам международных договоров» [17].

Однако, именно Конституция имеет высшую юридическую силу и, таким образом, законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции. Из всего этого следует, что непосредственно Конституция стоит на вершине всех действующих внутренних законодательных нормативно-правовых актов. Это обстоятельство непосредственно помогает поддерживать на достаточно высоком уровне суверенитет российского государства и верховенство во внутренних делах страны.

Следует отметить, что мы никаким образом не умаляем значение общепризнанных принципов и норм международного права для системы права России. Их заслуга в основном заключается в том, что правильно применяя их, законодатель своевременно вносит определённые необходимые корректировки в отечественное законодательство, не позволяя появляться разногласиям с актами международного права.

Как справедливо отмечает ведущий научный сотрудник отдела зарубежного конституционного, административного, уголовного законодательства и международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, кандидат юридических наук А. Н. Морозов, «конституция – это открытая система, которая может и должна постоянно эволюционировать, но без резкого ... перекраивания её текста, что может негативно отразиться на российском обществе и государстве. Однако это ... не исключает отдельных корректировок положений Конституции, обусловленных объективными факторами государственно-правового развития» [23].

В заключение хотелось бы особенно отметить, что имплементация норм международного права во внутригосударственную правовую систему России способствует значительному повышению авторитета страны в международном сообществе государств, а также дальнейшему интегрированию России в международную правовую систему. Руководствуясь единым правовым стандартом, государствам гораздо проще наладить эффективное сотрудничество.

Подводя итоги, отметим, что необходимость поддерживать гарантии прав и свобод человека и гражданина, что напрямую закреплено в международно-правовых

актах, непосредственно служит стимулирующим фактором для российского законодателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ищенко, О. А. Проблемы реализации норм международного права в российском законодательстве / О. А. Ищенко, Е. Г. Ищенко // *Международное публичное и частное право*. – 2008. – № 3. – С. 34-38.; Герасимова, Е. В. Практика Европейского суда по правам человека и защита прав и свобод человека конституционными судами ФРГ и РФ / Е. В. Герасимова // *Правоведение*. – 2007. – № 5. – С. 130-134.; Лазарев, В. В. Место решений Европейского суда по правам человека в национальной правовой системе / В. В. Лазарев, Е. Н. Мурашова // *Журнал российского права*. – 2007. – № 9. – С. 110-124.
2. Бахин, С. В. Международная составляющая правовой системы России (статья вторая) / С. В. Бахин // *Правоведение*. – 2008. – № 1. – С. 117- 132.; Викут, М. А. К вопросу о реализации части 4 статьи 15 Конституции РФ в сфере гражданского судопроизводства (проблемы теории и практики применения) / М. А. Викут, С. Ф. Афанасьев // *Арбитражный и гражданский процесс*. – 2005. – № 3. – С. 36-44.; Винникова, Р. В. Имплементация норм международного права в арбитражном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р. В. Винникова. – Казань, 2003. – 33 с.
3. Бабай, А. Н. Общепризнанные принципы и нормы международного права как составная часть российской правовой системы / А. Н. Бабай, В. С. Тимошенко // *Международное публичное и частное право*. – 2006. – № 6. – С. 30-33; Самхарадзе, Д. Г. Источники современного международного права / Д. Г. Самхарадзе // *Международное публичное и частное право*. – 2006. – № 5. – С. 11-17.; Зимненко, Б. Л. Нормы международного права в судебной практике Российской Федерации: пособие для судей / Б. Л. Зимненко. – М.: РАП, 2003. – 188 с.; Талалаев, А. Н. Два вопроса международного права в связи с Конституцией РФ / А. Н. Талалаев // *Государство и право*. – 1998. – № 3. – С. 64-70.
4. Кузнецова, О. А. Юридическая сила общепризнанных принципов и норм международного права в российской правовой системе / О. А. Кузнецова // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. – 2009. – № 3 (9). – С. 1-7.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12. 12. 1993: (с учётом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ) // *Российская газета*. – 2009. – 21 января (№ 7).
6. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Афанасьев В. С. [и др.]; Отв. ред. В. В. Лазарев. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Спарк, 2001. – 670 с.
7. Лебедева, Н. В. Теоретические подходы к определению общепризнанных принципов и норм международного права / Н. В. Лебедева // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2015. – № 23 (378). – Право. – Вып. 44. – С. 72–77.
8. Кутафин, О. Е. Источники конституционного права РФ / О. Е. Кутафин. – М.: Юристъ, 2002. – 348 с.
9. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 (ред. от 05.03.2013) // *Бюллетень ВС РФ*. – 2003. – № 12.
10. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с уставом ООН (24 октября 1970 г.) // *Международная жизнь*. – 1970. – № 12.
11. О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 (ред. от 03.03.2015) // *Бюллетень ВС РФ*. – 1996. – № 1. – С. 1.
12. Всеобщая декларация прав человека, 10 декабря 1948 г. // *Действующее международное право. Документы: в 2-х т.* / Сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М., Т. 2. – 2007.
13. Международный пакт о гражданских и политических правах, 16 декабря 1966 г. // *Действующее международное право. Документы: в 2-х т.* / Сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М., Т. 2. – 2007.
14. Устав Организации Объединенных Наций // *Международная жизнь*. – 1970. – № 12.
15. О международных договорах Российской Федерации: федеральный закон Рос. Федерации от 15 июля 1995 г. № 101-

ФЗ (ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2757.

16. Иваненко, В. С. Международные договоры и Конституция России в российской правовой системе: проблемные вопросы правового статуса и взаимодействия / В. С. Иваненко // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2015. – № 6. – С. 54-72.

17. Бекашев, К. А. Вклад Российской Федерации в развитие современного международного права / К. А. Бекашев, Д. В. Бекашев // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 7 (104). – С. 106-114.

18. Батурин, П. В. Правовые позиции в конституционном судопроизводстве и проблемы применения международно-правовых норм: дис. ... канд. юрид. наук / П. В. Батурин. – Челябинск, 2006. – 196 с.

19. Барбин, В. В. Конституция России и общепризнанные принципы и нормы международного права: соотношение и развитие / В. В. Барбин // Труды Академии управления МВД России. – 2011. – № 3 (19). – С. 24-29.

20. По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 19 апреля 2016 г. № 12-П // СПС Консультант Плюс.

21. Сайбулаева, С. А. Функции Конституционного Суда Российской Федерации: некоторые вопросы теории и практики / С. А. Сайбулаева // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2018. – № 2. – С. 67-75.

22. Тиунов, О. И. Международное право и правовые позиции Конституционного суда РФ / О. И. Тиунов // Журнал российского права. – 2011. – № 10. – С. 82-96.

23. Морозов, А. Н. Конституционное отражение общепризнанных принципов и норм международного права / А. Н. Морозов // Журнал российского права. – 2018. – № 7. – С. 33-45.

ON THE IMPORTANCE OF UNIVERSALLY RECOGNIZED PRINCIPLES AND NORMS OF INTERNATIONAL LAW AND INTERNATIONAL TREATIES FOR THE LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2019 I. V. Sushkova, A. A. Dushkin

*Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation (Voronezh, Russia)*

The article deals with the legal status and interaction of generally recognized principles and norms of international law, international treaties with the participation of the Russian Federation and the current Constitution of Russia. The problem of priority of generally recognized norms of international law and norms of the Basic law of the country from the position of their enforcement by the legislative bodies of the country is also considered.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, international law, universally recognized principles, international Treaty, constitutional Court of the Russian Federation.